

Шангуань Янь успокоился. Внутреннее волнение, которое некогда кипело в нём, за эти годы давно угасло. Такая тайна была слишком ужасающей, и даже смерть императрицы Идэ в те времена, возможно, не была такой, как о ней говорили в легендах.

Император Вэнь был подозрительным и жестоким, а старый князь Чжунчжоу, словно злобная рыба, скрывающаяся на дне, мог в любой момент вынырнуть и укусить.

Шангуань Юй, хотя и знал причины происходящего, не решался действовать безрассудно. Однако Ань Ян, как юный телёнок, не боявшийся тигра, воспользовалась тем, что старый князь Чжунчжоу расслабил бдительность, и убила его.

Но эта тайна в конце концов станет известна всем, и Шангуань Юй, подобный небожителю, сбившийся с пути, не сможет смыть с себя грязь.

Этот узел, завязанный годами, с уходом императрицы Идэ и потерей памяти Ань Ян, вернулся к своему началу.

Шэнь Лоюнь выглядела подавленной и тихо произнесла:

— Я всегда надеялась, что отец придёт и осмотрит состояние юной госпожи. Будь то душевная рана или действие лекарств, возможно, всё можно вылечить. Но теперь скажи мне, стоит ли лечить?

Шангуань Янь улыбнулся:

— В жизни у каждого свои желания. Мы не можем решать за других. Пусть Ань Ян сама решит свою судьбу. Но я думаю, что её отношения с императором будут трудными, если она не восстановит память. Напротив, мне кажется, что сейчас всё хорошо.

В вопросах чувств не важно, что правильно, а что нет. Важно лишь то, что чувствуешь в сердце.

Из миллионов людей и Ань Ян император выбрал первых.

Это мучительный выбор, и, хотя тысячи воспевают его, боль от этого решения знает только И Цинхуань.

Если Ань Ян будет винить её, возможно, И Цинхуань станет легче. Но Ань Ян забыла, и на чужой дороге её жизнь пуста, и в ней нет места И Цинхуань.

Шэнь Лоюнь, глядя на гордого мужчину, не сдержала лёгкой улыбки:

— Мы не можем решать за отца. Хотя его репутация запятнана, он чувствует себя лучше, чем если бы был в унынии. Но я думаю, что император не так легко отпустит. Посмотрим. Хочешь посмеяться над императором, но Ань Ян, возможно, не согласится.

Ей всегда казалось, что Ань Ян, в глубине души, всё же защищает императора. Возможно, это было подсознательное поведение, о котором она сама не знала.

Она посмотрела на мужчину рядом с собой, раздражённая тем, что он так долго скрывал от неё правду, и подняла бровь:

— А если бы это был ты, кого бы ты выбрал?

Шангуань Янь замолчал.

Он понял, что она разозлилась, и тут же извинился, с улыбкой подойдя и начав утешать:

— Об этом нельзя говорить подробно. Мне кажется, что в последнее время в усадьбе слишком тихо. Почему бы нам не завести ребёнка? Это и юную госпожу порадует, и добавит радости.

Шэнь Лоюнь:

— Это же день...

— Это вечер!

***

Вечерний пейзаж был настолько прекрасен, что завораживал.

Светло-жёлтый ореол рассеялся вдали, переливаясь слоями, словно дымка. Опускаясь на вершины императорского дворца, он добавлял им блеска.

Императрица, с глазами, полными света, сидела под карнизом, просматривая доклады. Внутри чертога было душно, и свежий воздух снаружи казался куда приятнее.

Управляющая Цинь подошла и сказала:

— Ваше Величество, юная госпожа прислала сообщение, что сегодня вечером маркиз пригласил её в «Весна приходит, осень уходит», и она вернётся поздно. Вы пойдёте?

Императрица крепко сжала кисть, опустив глаза, словно размышляя, и с трудом произнесла:

— Нет, пусть Су Хэ сопровождает её.

Её голос был тихим, но управляющая Цинь по едва уловимым движениям поняла, что она борется с собой.

— Я прогуляюсь по дворцу, не нужно никого сопровождать.

И Цинхуань положила кисть и медленно пошла вперёд. Управляющая Цинь посмотрела на неё некоторое время, а затем отправилась искать старшего командира Су.

Чертог Юнь находился на севере, а дальше был Холодный дворец, мрачное и пустынное место, которое два года назад стало убежищем для слуг. После того как армия Цзянбэя ворвалась сюда, это место постепенно забыли.

В смятении И Цинхуань не поняла, как оказалась здесь. Стены дворца были повреждены, с множеством глубоких ям. Пройдя дальше, она увидела деревья, сожжённые огнём, с обугленными ветвями и корнями.

Тогда, с коварством и расчётом, она переступила порог этого дворца. Во время затяжной войны между Мобэем и Цзянбэем она не теряла ясности мысли, но когда увидела, как тот ребёнок неуверенно идёт к ней, она потеряла ориентацию.

Большие круглые глаза, чёрные и блестящие, смотрели на неё, чистые и ясные. Ей казалось, они похожи на кристально чистый родник.

Маленькая Ань Ян не была одинокой. Внешний мир, дом Шангуань, тщательно планировал её

будущее. Но она втянула этого чистого и невинного ребёнка в тёмный водоворот ради выживания Цзянбэя.

Она знала, что император Вэнь любил императрицу Идэ, и этот ребёнок не умрёт, но проживёт жизнь в неизвестности. С тайной защитой семьи Шангуань она вырастет в безопасности.

На самом деле она поступила правильно. Ань Ян выросла и стала острым мечом, способным защитить Цзянбэй. Она не была такой подозрительной, как император Вэнь, но в ней была жестокость, присущая детям Цзянбэя.

И эта жестокость даже превосходила ту, что была у Хо Лина, родившегося в Цзянбэе.

Она не ожидала, что Ань Ян полюбит её. Такие хрупкие чувства можно было разрушить одним движением.

Но она не сделала этого. Возможно, из жалости, а может, из-за собственных чувств.

Сложные эмоции трудно анализировать.

Сжав кулаки, она медленно прошлась по каждому уголку Холодного дворца, и, устав, присела у корня дерева. Взгляд упал на старую женщину.

Сухое лицо, седые волосы. Старуха посмотрела на неё.

Она, казалось, подметала ступени, но, положив метлу, медленно подошла. Её мутные глаза отражали прекрасное лицо женщины перед ней, и она улыбнулась приветливо:

— Девушка Ань, ты наконец вернулась.

Старуха ошиблась. И Цинхуань сразу поняла это и ответила:

— Я не девушка Ань. Может быть, вы имели в виду Ань Ян?

Здесь было очень тихо, и И Цинхуань подумала, что старуха должна знать Ань Ян. Лишённая титула Ань Ян тоже носила фамилию Ань.

— О, я ослепла, не узнала вас.

Старуха внимательно посмотрела на императрицу, одетую в жёлтое платье, покачала головой и отошла назад.

Она бормотала себе под нос:

— Наверное, она умерла, иначе бы уже вернулась...

И Цинхуань не поняла, что происходит, встала и пошла за старухой, поддерживая её, и спросила:

— Девушка, о которой вы говорите, — это принцесса Чжаопин Ань Ян?

Здесь, отрезанная от внешнего мира, старуха, вероятно, помнила только принцессу Чжаопин, а не принцессу Ань.

Старуха остановилась, посмотрела на женщину с румяными губами и белыми зубами,

похлопала её по нежной руке и улыбнулась:

— Да, но она просила называть её девицей Ань. Говорила, что лишена титула, и это обращение для неё было насмешкой.

И Цинхуань молчала, не зная, как ответить.

Старуха жила здесь десятки лет, редко видела посторонних, плохо помнила события, но помнила слова девицы Ань, когда та уходила, и бормотала:

— Та девушка была красивой. Уходя, она сказала, что если выживет, то вернётся за вещью. Но до сих пор её нет.

Слова «красивая» заставили И Цинхуань вспомнить Ань Ян перед своим походом. Она всё ещё была полна энергии, с улыбкой в уголках глаз, всегда уверенная в себе, настоящая любимица небес.

Этот образ промелькнул в её голове, и И Цинхуань замерла. Её обычно спокойное лицо нахмурилось, и она спросила:

— Что она хотела забрать?

Старуха, казалось, не услышала слов императрицы и продолжала бормотать:

— Здесь было тихо, хотя еды не хватало, но лучше, чем снаружи, где царил хаос... Сюда ворвались многие... В ту ночь я собиралась спать... Пришёл красивый молодой человек, даже красивее девицы Ань...

Авторское примечание:

Кто-то сказал, что всё запутанно, поэтому я объясню.

Ань Ян не была ребёнком императора Вэнь, она была дочерью маркиза Вэньбо. Маркиз Вэньбо, Шангуань Сю и император Вэнь — их отношения сложны. Все они были пешками старого князя Чжунчжоу, а рождение Ань Ян стало частью его заговора.

Если бы Ань Ян стала новой императрицей, у него была бы возможность свергнуть её, но в конце концов он потерпел неудачу и был убит Ань Ян.

Внезапно вспомнил один момент: князь Чжунчжоу хотел пережить своего племянника, императора Вэнь. Думаю, тот, кто живёт дольше, действительно счастливчик.

В последнее время многие авторы не хотят продолжать писать, прерывают обновления. Только я продолжаю. Можете выйти из тени? [Комментарии слишком холодные, позвольте автору немного пожаловаться.]

<http://bllate.org/book/16208/1454999>